В „Писцовой книге города Мурома 1637 года“ мы находим ряд любопытных для нас данных, из которых видно, что многие из упоминаемых в „Повести об Улиянии Осорьиной“ лиц, действительно жили в г. Муроме. Так, сохранились сведения о деде Улиянии — Григории Яковлевиче Лукине. В писцовой книге мы читаем: „Да в приправочных книгах написано: Двор муромца Григория Яковлева сына Лукина..., а ныне по новому письму того двора не сыскано; а по сказке Григорьева сына Степана Лукина тот двор пригородил в осадный двор живоначальной Троицы Сергиева монастыря“.[1] Очевидно, что дочь именно этого Григория Яковлевича Лукина — Степанида Григорьевна и жена его Анастасия Никифоровна упоминаются в повести.

Имеются в „Писцовой книге города Мурома“ упоминания и об Араповых, в семье предков которых воспитывалась Улияния после смерти ее матери и бабки: „Двор пуст муромца Федора Петрова сына Арапова, что был отца ево Петра Ондреева сына Арапова с братом с Афонасьем...“.[2]

Затем, здесь же мы находим упоминания и о роде Осорьиных, прежде всего, о Василии и Авдотьи Осорьиных. Очевидно, это свекор и свекровь Улиянии. „Двор пуст, — читаем в писцовой книге, — вдовы Овдотьи, Васильевской жены Осорьина, что был мужа ее Василия...“.[3] Наконец, здесь же мы находим уже цитированные выше упоминания о Дружине Осорьине, а также о другом сыне Улиянии — Иване. „Двор пуст муромца Ивана, Юрьева сына Осорина..., а владеет он Иван тем своим двором по Государеве грамоте 128 году...“.[4]

Таким образом, в жизни Улиянию окружает светская среда, среда служилого дворянства. Дружина Осорьин в своем повествовании об Улиянии упоминает о ряде представителей этой среды. При этом он не ограничивается только упоминанием отдельных лиц, так или иначе связанных с Улиянией, а попутно указывает некоторые характерные черты их или рисует их портреты. И если в характеристике стариков Недюревых можно увидеть традиционные житийные черты родителей „блаженной“ — „благоверие“, „боголюбие“, „чистоту“ и пр., то этого никак нельзя сказать о семье Араповых, высмеивающей аскетические порывы молодой Улиянии, или о Георгии Осорьине, убеждающем Улиянию не итти в монастырь. Рассказ о ряде этих подлинно исторических лиц, частичная характеристика их, иногда перерастающая в бегло намеченный портрет (старые помещики — Осорьины, служилый дворянин — муж Улиянии) и некоторые бытовые, к их жизни относящиеся детали,

---

П. М. Строева. Русская историческая библиотека, т. XXXII, 1915, стр. 432; Временник Московск. общ. ист. и др. росс., кн. 20, М. 1854. Смесь, стр. 47; ААЭ, т. I, стр. 436; Древн. росс. биол., ч. VI, стр. 458.

[1] Владимирский сборник. Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии. Составил и издал К. Тихонравов, М., 1857, стр. 147.

[2] Там же, стр. 146.

[3] Там же, стр. 145.

[4] Там же, стр. 147.